

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
**«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
совершенствования нормотворчества»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования нормотворчества» (далее — Законопроект, Проект). Законопроект носит комплексный характер и вносит изменения в семь действующих законодательных актов: Предпринимательский кодекс РК, Экологический кодекс РК, Закон «Об органах юстиции», Закон «О профилактике правонарушений», Закон «О Национальной палате предпринимателей», Закон «О доступе к информации» и Закон «О правовых актах». Структурно Законопроект состоит из трёх статей: статья 1 содержит поправочный массив, статья 2 — переходные положения, статья 3 — порядок введения в действие.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую оценку Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам нормотворчества; системная согласованность с действующим законодательством, выявление межзаконодательных коллизий, пробелов и дублирований; качество юридической техники, включая терминологический аппарат, структуру норм, отсылочные и бланкетные конструкции; наличие коррупциогенных факторов; соответствие принципам гендерного равенства.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан (статьи 4, 14, 39, 61);
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (статья 82);
- Экологический кодекс Республики Казахстан;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции»;
- Закон Республики Казахстан «Об общественных советах»;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (Закон № 223-IV);
- Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;
- Методика проведения научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка

В целом концепция Законопроекта направлена на реализацию конституционных принципов правового государства, открытости и доступности законодательства. Вместе с тем ряд конкретных норм вызывает вопросы с точки зрения соответствия конституционным требованиям к разграничению предметов регулирования между законом

и подзаконными актами, а также к правовой определённости норм, затрагивающих права и свободы граждан.

2.2. Делегирование нормотворческих полномочий без установления законодательных рамок

Наиболее системным конституционно-правовым вопросом является объём делегирования существенных регуляторных полномочий на подзаконный уровень без закрепления в самом Законопроекте содержательных критериев и ориентиров.

Новый пункт 4-1 статьи 17-1 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «порядок разработки и обсуждения консультативных документов и проектов законов центральных государственных органов определяется правилами законотворческой работы Правительства Республики Казахстан, утверждаемыми Правительством Республики Казахстан». Данная норма передаёт Правительству полномочие по регулированию процедуры разработки и публичного обсуждения законопроектов — то есть порядка реализации права граждан на участие в нормотворческом процессе. Между тем участие граждан в управлении государством является конституционным правом, а существенные гарантии его реализации в силу принципа резерва закона, вытекающего из системного толкования статьи 61 Конституции РК, должны устанавливаться на законодательном уровне, а не делегироваться Правительству без каких-либо рамок. Рекомендуется закрепить в тексте Закона «О правовых актах» минимальные содержательные гарантии участия граждан в обсуждении законопроектов, оставив Правительству лишь процедурно-техническую детализацию.

Аналогичная проблема возникает применительно к новой редакции пункта 4 статьи 30 Закона «О правовых актах»: «Порядок проведения экспертиз определяется правилами организации и проведения экспертиз, а также отбора экспертов». Норма полностью передаёт на подзаконный уровень не только процедуру проведения экспертиз, но и критерии отбора экспертов, не устанавливая в законе ни предмета регулирования, ни органа, уполномоченного утверждать соответствующие правила, ни минимальных требований к независимости и квалификации экспертов. Это создаёт риск произвольного формирования экспертного состава и подрывает гарантии объективности научной правовой экспертизы. Рекомендуется либо установить в законе основные принципы проведения экспертиз и базовые требования к экспертам, либо прямо указать орган, уполномоченный утверждать соответствующие правила.

2.3. Делегирование требований к государственной экологической экспертизе

Подпункт 3) статьи 87 Экологического кодекса в редакции Законопроекта относит к объектам государственной экологической экспертизы «проекты нормативных правовых актов Республики Казахстан, реализация которых может привести к негативным воздействиям на окружающую среду, с учётом требований, установленных правилами проведения государственной экологической экспертизы». Одновременно новый пункт 4-1 статьи 89 Экологического кодекса устанавливает, что «требования к проведению государственной экологической экспертизы определяются правилами проведения

государственной экологической экспертизы». Таким образом, как критерии отнесения проектов НПА к объектам ГЭЭ, так и требования к её проведению полностью передаются на уровень подзаконного акта. Охрана окружающей среды относится к сфере, в которой существенные требования должны устанавливаться законом. Полное делегирование без закрепления в самом Экологическом кодексе хотя бы базовых критериев и принципов создаёт риск того, что подзаконный акт будет фактически определять первичное регулирование в данной сфере. Рекомендуется закрепить в Экологическом кодексе содержательные критерии отнесения проектов НПА к объектам ГЭЭ и основные требования к её проведению, оставив правилам лишь процедурную детализацию.

2.4. Институт пилотного проекта и конституционные риски

Новая статья 17-2 Закона «О правовых актах» вводит институт пилотного проекта. Согласно пункту 2 данной статьи, «апробируемая норма права ограничивается данным законом и (или) подзаконным нормативным правовым актом, в котором она содержится, определёнными сроками, субъектами регулирования и территорией её действия». Норма допускает ограничение апробируемой нормы права подзаконным актом по кругу субъектов, срокам и территории действия. Это вызывает вопрос о том, не создаёт ли допустимость ограничения прав и обязанностей субъектов через подзаконный акт в рамках пилотного проекта риска обхода принципа резерва закона применительно к правосубъектности и гражданским обязанностям. Рекомендуется уточнить, что ограничение апробируемой нормы по субъектам и территории допустимо исключительно в пределах, установленных самим законом, а не подзаконным актом.

Пункт 3 той же статьи устанавливает, что «порядок проведения пилотных проектов определяется законодательством в области разработки, согласования и принятия нормативных правовых актов». Отсылка к «законодательству» без указания конкретного акта создаёт правовую неопределённость: субъекты регулирования не могут однозначно установить, какой именно акт определяет порядок проведения пилотных проектов. Рекомендуется заменить широкую отсылку на конкретную ссылку на соответствующий закон или постановление Правительства, либо урегулировать порядок непосредственно в данном законе.

2.5. Участие граждан в обсуждении НПА: конституционные гарантии и отсылочные нормы

Новая статья 18-1 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «порядок участия целевых групп и общественности в обсуждении проектов нормативных правовых актов... регулируется законодательством в области разработки, согласования и принятия нормативных правовых актов». Участие граждан и общественности в обсуждении проектов НПА является элементом реализации конституционных прав на участие в управлении государством. Отсылка к «законодательству» без указания конкретного акта создаёт правовую неопределённость и затрудняет реализацию данного права на практике. Рекомендуется конкретизировать отсылку либо урегулировать ключевые гарантии участия непосредственно в данном законе.

2.6. Требование о длине предложения и конституционный принцип правовой определённости

Новый абзац второй пункта 3 статьи 24 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «текст нормативного правового акта должен быть изложен кратко, на доступном для граждан языке, где одно предложение не должно превышать тридцати слов». Требование о доступности языка НПА является обоснованным с точки зрения правовой определённости. Однако жёсткое количественное ограничение в 30 слов на предложение представляется избыточно формальным: оно может вступать в противоречие с требованиями юридической точности, особенно при формулировании сложных правовых конструкций с исключениями и оговорками. Рекомендуется рассмотреть возможность замены абсолютного количественного критерия на качественный — «ясность и однозначность изложения» — либо предусмотреть более широкий перечень исключений для технически сложных норм.

2.7. Переходные положения и риск правовой коллизии

Статья 2 Законопроекта устанавливает, что ряд новых требований «не требует проведения ревизии законодательства Республики Казахстан на предмет его приведения в соответствие с устанавливаемыми в указанных нормах требованиями». Переходное положение, освобождающее от проведения ревизии законодательства, само по себе является допустимым законодательным решением. Вместе с тем такое положение создаёт риск правовой коллизии: новые нормы закона будут действовать одновременно с ранее принятыми актами, которые им противоречат, что не вполне согласуется с принципом единства и целостности системы законодательства, закреплённым в статье 4 Конституции РК. Рекомендуется либо установить конкретный срок, в течение которого должна быть проведена ревизия, либо прямо указать, какие акты утрачивают силу, во избежание правовой неопределённости в правоприменении.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает системообразующий акт нормотворческого законодательства — Закон «О правовых актах» — и одновременно вносит корреспондирующие изменения в ряд смежных законов. Вместе с тем анализ показывает, что ряд поправок носит фрагментарный характер и не обеспечивает полной системной согласованности изменяемых актов. Выявлено значительное число внутренних межнормативных коллизий, терминологических десинхронизаций и пробелов переходного регулирования.

3.2. Фрагментарное исключение института консолидированных законов

Наиболее серьёзным системным дефектом Законопроекта является фрагментарное исключение упоминаний о консолидированных законах из ряда норм Закона «О правовых актах» (подпункты 1, 4, 6, 17, 23, 24, 25 пункта 7 статьи 1 Законопроекта) при одновременном сохранении базовых норм, конституирующих данный институт. В действующей редакции Закона «О правовых актах» сохраняются: подпункт 7) статьи 1, определяющий «законодательный акт» с включением консолидированного закона;

подпункт 36) статьи 1, содержащий дефиницию консолидированного закона; статья 9, устанавливающая сферы принятия консолидированных законов. Таким образом, Законопроект не ликвидирует институт консолидированных законов полностью, а лишь убирает его из части системных норм об иерархии и реквизитах. Это создаёт дефиницию без полноценного места в системе, сохранение вида закона при частичном выпадении из иерархических и технических норм, а также риск споров о статусе уже существующих консолидированных законов. Одновременно новая статья 7-1 Законопроекта упоминает консолидацию как форму систематизации, что дополнительно усиливает внутреннюю противоречивость. Рекомендуется либо полностью исключить институт консолидированных законов, одновременно переработав статьи 1, 9, 10 Закона «О правовых актах», либо сохранить его в системе, отказавшись от фрагментарного исключения упоминаний.

3.3. Исключение статей о научных правовых экспертах без адекватной замены

Подпункт 22 пункта 7 статьи 1 Законопроекта исключает статьи 33-3, 33-4 и 33-5 Закона «О правовых актах», которые регулировали права и обязанности научного правового эксперта, основания его отвода и расторжения договора. При этом в статье 1 Закона «О правовых актах» сохраняются понятия «научная правовая экспертиза», «научный правовой эксперт» и «реестр научных правовых экспертов» (подпункты 1-1, 1-2, 1-3). Новая редакция пункта 4 статьи 30 лишь устанавливает, что «порядок проведения экспертиз определяется правилами организации и проведения экспертиз, а также отбора экспертов», не сохраняя в законе минимальных процессуальных гарантий статуса эксперта. Это означает перенос существенной части регулирования на подзаконный уровень без сохранения в законе законодательной процессуальной рамки: закон сохраняет институт, но убирает его законодательное процессуальное наполнение. Рекомендуется либо перенести нормы о правах, обязанностях и отводе эксперта в подзаконный акт с прямой отсылкой в тексте закона, либо сохранить их в законе в переработанном виде.

3.4. Внутренняя коллизия: новый стандарт против бланкетных норм нарушается самим Законопроектом

Законопроект вводит в статью 25 Закона «О правовых актах» новый пункт 8: «Бланкетные нормы, отсылающие на законодательство в целом, должны быть конкретизированы по сфере регулирования общественных отношений». Между тем сам Законопроект содержит широкие бланкетные формулы, не соответствующие вводимому стандарту: «порядок проведения пилотных проектов определяется законодательством в области разработки, согласования и принятия нормативных правовых актов» (статья 17-2, пункт 3); «порядок участия целевых групп и общественности... регулируется законодательством в области разработки, согласования и принятия нормативных правовых актов» (статья 18-1, пункт 2). Это явная внутренняя несогласованность: Законопроект устанавливает более строгий стандарт, чем сам соблюдает. Рекомендуется привести собственные бланкетные отсылки Законопроекта в соответствие с вводимым стандартом: указывать конкретный уровень акта, орган и сферу регулирования.

3.5. Терминологическая десинхронизация по консультативным документам

В действующем Законе «О правовых актах» закреплено определение «консультативный документ регуляторной политики (далее — консультативный документ)» (подпункт 32-5 статьи 1). Законопроект в пункте 5 статьи 1 исключает из Закона о НПП слова «консультативных документов регуляторной политики», тогда как в новой редакции статьи 17-1 Закона «О правовых актах» продолжает использоваться термин «консультативный документ». Если это сознательный переход к сокращённому термину, его необходимо провести сквозным образом через все изменяемые акты. Рекомендуется унифицировать терминологию: либо везде использовать «консультативный документ», либо везде — «консультативный документ регуляторной политики», синхронно поправив дефиницию в статье 1 Закона «О правовых актах».

3.6. Соотношение с Предпринимательским кодексом

Новая редакция пункта 3 статьи 19 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «в отношении проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства, проводится анализ регуляторного воздействия в случаях и порядке, установленных Предпринимательским кодексом Республики Казахстан». Данная норма дублирует регулирование, уже содержащееся в статье 82 Предпринимательского кодекса РК, без какой-либо конкретизации. Дублирование допустимо, однако создаёт риск расхождения при будущих изменениях Предпринимательского кодекса. Рекомендуется ограничиться чистой отсылкой без пересказа содержания нормы ПК РК.

Дополнительно следует отметить терминологическую несогласованность между изменением подпункта 6) пункта 3 статьи 96 Предпринимательского кодекса, где используется формула «правовых актов в области системы государственного планирования», и статьёй 82 ПК РК, оперирующей понятием «документы Системы государственного планирования». Рекомендуется унифицировать терминологию.

Необходимо также проверить согласованность исключений из процедур уведомления и обсуждения, предусмотренных новыми статьями 19 и 20 Закона «О правовых актах», с исключениями из АРВ по статье 82 ПК РК: если АРВ не требуется, вопрос о необходимости иных консультационных процедур остаётся неурегулированным.

3.7. Согласованность изменений в Законе «О доступе к информации» и Законе «О правовых актах»

Новая редакция пункта 4 статьи 17 Закона «О доступе к информации» устанавливает, что на интернет-портале размещаются «проекты нормативных правовых актов и иные материалы, предусмотренные законодательством в области разработки, согласования и принятия нормативных правовых актов». Одновременно новая редакция части третьей пункта 2 статьи 18 Закона «О правовых актах» говорит о «сопутствующих документах, предусмотренных законодательством». Формулы «иные материалы» и «сопутствующие документы» не совпадают, что может порождать споры об объёме обязательного размещения. Рекомендуется унифицировать формулировки в обоих законах.

3.8. Взаимодействие с Законом «Об общественных советах»

Новая статья 20 Закона «О правовых актах» регулирует порядок уведомления общественных советов и рассмотрения их рекомендаций. Поскольку полный текст Закона «Об общественных советах» не был представлен для анализа, существует риск дублирования уже установленного порядка уведомления и рассмотрения рекомендаций. Рекомендуются проверить на уровне полного текста Закона «Об общественных советах» и при необходимости ограничиться отсылкой вместо самостоятельного регулирования.

3.9. Пробел при исключении статей 52 и 53

Подпункт 28 пункта 7 статьи 1 Законопроекта исключает статьи 52 («Систематизация нормативных правовых актов») и 53 («Государственный учёт нормативных правовых актов») Закона «О правовых актах». Новая статья 7-1 вводит аналогичное регулирование, однако не воспроизводит все нормы статьи 52 — в частности, инкорпорация как форма систематизации в новой статье 7-1 не упомянута. Рекомендуется прямо указать, что новая статья 7-1 заменяет регулирование статей 52 и 53 в полном объёме, и восстановить норму об инкорпорации.

3.10. Переходные положения и параллельные стандарты качества НПА

Статья 2 Законопроекта закрепляет, что ряд новых требований (в том числе требование о длине предложения и требования к бланкетным нормам) не требует ревизии действующего законодательства. Это означает, что старые НПА будут жить по прежним стандартам, а новые — по новым, что создаёт переходный пробел гармонизации. Рекомендуется установить хотя бы факультативный или поэтапный механизм приведения действующих НПА в соответствие, либо прямо указать, что новые требования применяются к проектам НПА, разработка которых начата после даты введения в действие соответствующих норм.

3.11. Результаты мониторинга и единая система правовой информации

Новая редакция статьи 50 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «результаты правового мониторинга публикуются в единой системе правовой информации».

Одновременно новая редакция статьи 15 Закона «Об органах юстиции» закрепляет функцию «обеспечение правовой информатизации, ведения единой системы правовой информации». Согласованность между двумя нормами в целом прослеживается, однако целесообразно прямо указать в Законе «Об органах юстиции», что именно через единую систему обеспечивается публикация результатов мониторинга.

3.12. Упрощённый порядок разработки НПА и соотношение с АРВ

Новая редакция пункта 2 статьи 21-1 Закона «О правовых актах» предусматривает, что государственный орган «может разработать и внести в Правительство Республики Казахстан проект нормативного правового акта в упрощённом порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан». Содержание упрощённого порядка в законе не раскрывается, что не позволяет оценить, предполагает ли он исключение или сокращение процедуры АРВ, обязательной по статье 82 пункта 1 Предпринимательского кодекса РК. Рекомендуется уточнить пределы упрощённого порядка: какие стадии могут быть сокращены, какие гарантии не подлежат исключению, и прямо указать, что применение

упрощённого порядка не освобождает от проведения АРВ в случаях, предусмотренных ПК РК.

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Структурные дефекты

4.1.1. Исключение статей без полноценной замены

Законопроект исключает статьи 33-3, 33-4 и 33-5 Закона «О правовых актах», регулировавшие права и обязанности научного правового эксперта, основания его отвода и расторжения договора. При этом в законе сохраняются понятия «научная правовая экспертиза», «научный правовой эксперт» и «реестр научных правовых экспертов» (подпункты 1-1, 1-2, 1-3 статьи 1), которые теперь лишены процессуального наполнения. Новая редакция пункта 4 статьи 30 ограничивается отсылкой к «правилам организации и проведения экспертиз», не указывая орган, уполномоченный их утверждать. Это создаёт структурный пробел: институт сохраняется, но его законодательная процессуальная рамка утрачивается. Рекомендуется предусмотреть переходную норму о том, что до принятия соответствующего подзаконного акта действуют ранее заключённые договоры с научными правовыми экспертами, и включить прямую отсылку к подзаконному акту, регулирующему эти отношения.

Аналогичная проблема возникает при исключении статей 52 и 53 Закона «О правовых актах»: новая статья 7-1 не воспроизводит норму об инкорпорации как форме систематизации, что создаёт пробел в регулировании.

4.1.2. Исключение официального опубликования из механизмов целостности системы законодательства

Новая редакция пункта 2 статьи 4 Закона «О правовых актах», предлагаемая подпунктом 3 пункта 7 статьи 1 Законопроекта, исключает из перечня механизмов обеспечения целостности системы законодательства официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан. Между тем пункт 4 статьи 4 Конституции РК прямо устанавливает, что «официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения». Исключение данного элемента из перечня механизмов целостности системы законодательства создаёт коллизию с конституционной нормой и является существенным дефектом. Рекомендуется восстановить соответствующий подпункт в новой редакции пункта 2 статьи 4.

4.2. Дефекты понятийного аппарата

4.2.1. Термин «целевые группы» без определения

Термин «целевые группы» используется в Законопроекте как ключевой субъект права в семи нормах новой статьи 1-1 и иных статьях Закона «О правовых актах» (подпункты 4, 5, 7 пункта 3 новой статьи 1-1; статья 18-1; статья 51 и др.), однако его определение в статье

1 Закона «О правовых актах» не вводится. Отсутствие дефиниции ключевого субъекта нормотворческих процедур создаёт правовую неопределённость: неясно, включаются ли в состав целевых групп юридические лица, некоммерческие организации, профессиональные объединения, иностранные граждане. Рекомендуются ввести определение термина «целевые группы» в статью 1 Закона «О правовых актах» с указанием, что это физические и юридические лица, на которых распространяется действие конкретного НПА, за исключением государственных органов.

4.2.2. Термин «праворазъяснительная работа» без определения

Законопроект заменяет термин «правовая пропаганда» на «праворазъяснительная работа» в Законе «Об органах юстиции» и Законе «О профилактике правонарушений», однако нигде не вводит определение нового термина. Замена устоявшегося термина без раскрытия содержания нового создаёт неопределённость в правоприменении. Рекомендуется ввести определение «праворазъяснительной работы» в Закон «Об органах юстиции» или в Закон «О правовых актах».

4.2.3. Оценочная лексика в принципах регулирования

Новая статья 1-1 Закона «О правовых актах» закрепляет принцип эффективности правового регулирования: «вводимое правовое регулирование должно являться рациональным и адекватным с учётом актуальных потребностей граждан и целевых групп». Термины «рациональным», «адекватным», «актуальных» являются оценочными категориями без установленных критериев их применения. Это противоречит требованию статьи 24 Закона «О правовых актах» о чёткости и однозначности изложения норм. Рекомендуется либо раскрыть критерии рациональности и адекватности регулирования, либо заменить оценочные категории на более конкретные формулировки.

4.2.4. Синтаксическая неоднозначность в задачах Закона

Подпункт 2) пункта 2 новой статьи 1-1 формулирует задачу как «установление порядка принятия, вступления в силу, введения в действие, опубликования, приостановления и прекращения действия нормативных правовых актов, а также внесения в них изменений и дополнений, установленных Конституцией Республики Казахстан, законодательными и иными нормативными правовыми актами». Слово «установленных» синтаксически может относиться как к «порядку», так и к «нормативным правовым актам», что создаёт неоднозначность толкования. Рекомендуется редакционно уточнить конструкцию.

4.2.5. Принцип доступного изложения норм права

Подпункт б) пункта 3 новой статьи 1-1 устанавливает принцип доступного изложения норм права, согласно которому «тексты нормативных правовых актов должны формулироваться с соблюдением аутентичности текста нормативного правового акта в доступной к пониманию форме». Данная формулировка сама по себе не является образцом краткости и доступности, что создаёт вопрос о самоприменении принципа к тексту закона, его закрепляющего. Рекомендуется упростить формулировку принципа.

4.3. Дефекты отсылочных и бланкетных норм

4.3.1. Широкие отсылки к «законодательству» без конкретизации

Законопроект содержит несколько широких бланкетных отсылок, не соответствующих вводимому им же стандарту конкретизации. Помимо уже упомянутых норм о пилотных проектах и участии целевых групп, аналогичная проблема присутствует в новой редакции статьи 19 пункта 1 абзаца четвёртого: «в случае непредставления Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан и членами экспертного совета экспертных заключений в установленный законодательством срок». Отсылка к «установленному законодательством сроку» без указания конкретного акта означает, что срок фактически не установлен. Аналогичный дефект содержится в новой редакции статьи 20 пункта 2 абзаца второго применительно к общественным советам. Рекомендуется установить конкретные сроки непосредственно в тексте закона (например, «не менее десяти рабочих дней до окончания срока публичного обсуждения»).

4.3.2. Отсутствие механизма реализации нормы о конкретизации бланкетных норм

Новый пункт 8 статьи 25 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «бланкетные нормы, отсылающие на законодательство в целом, должны быть конкретизированы по сфере регулирования общественных отношений». Норма не содержит механизма реализации: не установлено, кто проверяет соответствие, в какой процедуре, каковы последствия несоответствия. Рекомендуется либо закрепить механизм контроля (например, в рамках юридической экспертизы), либо указать на последствия нарушения данного требования.

4.3.3. Неопределённость термина «конкретный вид юридической ответственности»

Тот же пункт 8 статьи 25 устанавливает, что «в случае формирования бланкетной нормы, устанавливающей наличие ответственности... необходимо указывать в ней конкретный вид юридической ответственности». Термин «конкретный вид юридической ответственности» не раскрыт: неясно, достаточно ли указать «административная ответственность» или требуется ссылка на конкретную статью КоАП. Рекомендуется уточнить требование, указав минимально необходимый уровень конкретизации.

4.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

4.4.1. Критерий «30 слов» — технически неисполнимый стандарт

Новый абзац второй пункта 3 статьи 24 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «одно предложение не должно превышать тридцати слов (без учёта служебных частей речи: частиц, союзов и предлогов)». Данный критерий содержит логический дефект: предлоги, союзы и частицы являются самостоятельными словами в лингвистическом смысле, и их исключение из подсчёта не соответствует ни лингвистической норме, ни какой-либо установленной методике. Без утверждённой методики подсчёта норма технически неисполнима. Дополнительно абзац третий того же пункта устанавливает, что ограничение в 30 слов «не распространяется на случаи, когда норма права предусматривает перечисление событий, условий, оснований... либо иные виды перечисления». Открытый перечень исключений с формулой «иные виды перечисления»

фактически делает ограничение необязательным. Рекомендуется либо установить чёткую методику подсчёта слов совместно с уполномоченным органом в области языковой политики, либо исключить количественный критерий, заменив его качественным.

4.4.2. Неопределённость «уполномоченного органа в области развития языковой политики»

Абзац шестой нового пункта 3 статьи 24 устанавливает, что «орган-разработчик при разработке его проекта использует соответствующие терминологические словари, утверждённые уполномоченным органом в области развития языковой политики». В тексте закона не определено, какой именно орган является «уполномоченным органом в области развития языковой политики», не установлен срок утверждения словарей и не предусмотрено, что делать при отсутствии соответствующего словаря. Рекомендуется прямо указать наименование уполномоченного органа и установить срок утверждения терминологических словарей.

4.4.3. Повторение нормы в одном структурном элементе

Новая редакция статьи 19 пункта 1 содержит фразу «в том числе при каждом последующем их согласовании с заинтересованными государственными органами» дважды — в абзаце первом и абзаце пятом. Согласно требованиям статьи 24 Закона «О правовых актах», норма права не излагается повторно в других структурных элементах того же акта. Рекомендуется исключить повторение.

4.4.4. Избыточное слово в ссылке

Новый пункт 7-2 статьи 16 Закона «О правовых актах» содержит формулу «на основании подпункта 2) пункта 7-1 настоящей статьи Закона». Слово «Закона» является избыточным: правильная форма — «настоящей статьи». Рекомендуется исключить слово «Закона».

4.4.5. Опечатка в пункте 5 статьи 60

Новый пункт 5 статьи 60 Закона «О правовых актах» содержит перечисление «в виде бизнес-процессов, схем, картинок, график, диаграмм», где слово «график» является грамматической ошибкой (должно быть «графиков»). Рекомендуется исправить опечатку.

4.4.6. Ограничение субъектного состава нормы термином «граждане»

Новый пункт 5 статьи 60 устанавливает, что «данное требование применяется в случаях, когда затрагиваются права и обязанности граждан и субъектов предпринимательства». Использование термина «граждане» вместо «физические лица» исключает из сферы действия нормы апатридов и иностранных граждан, чьи права также могут затрагиваться НПА. Рекомендуется заменить «граждан» на «физических лиц».

4.4.7. Изменение момента начала течения срока без синхронизации

Подпункт 7 пункта 7 статьи 1 Законопроекта заменяет в части четвёртой пункта 2 статьи 14 Закона «О правовых актах» слова «со дня (суток)» словами «после дня». Данная замена изменяет момент начала течения срока, однако в пункте 3 статьи 14 аналогичная формула «на следующий день после» не приводится в соответствие, что создаёт внутреннюю коллизию в статье 14. Рекомендуется синхронизировать формулировки в пунктах 2 и 3 статьи 14.

4.4.8. Расширение круга источников для иных форм НПА производного вида

Подпункт 4 пункта 7 статьи 1 Законопроекта заменяет в части второй пункта 3 статьи 7 Закона «О правовых актах» слова «Законодательными актами» словом «Законодательством». Данная замена расширяет круг источников, которыми могут предусматриваться иные формы НПА производного вида, включая подзаконные акты, что противоречит иерархии НПА и принципу резерва закона. Рекомендуется сохранить формулу «законодательными актами» либо обосновать необходимость расширения.

4.4.9. Исключение термина «Е-заңнама» при сохранении ссылки на него

Подпункт 1 пункта 7 статьи 1 Законопроекта исключает подпункт 1-4) статьи 1 Закона «О правовых актах», содержащий определение информационной системы «Е-заңнама». При этом действующая редакция пункта 4 статьи 15 Закона «О правовых актах», которая проектом не изменяется, содержит ссылку на «рекомендаций, полученных посредством информационной системы "Е-заңнама"». Исключение определения при сохранении ссылки создаёт «мёртвую» ссылку в действующем тексте. Рекомендуется либо исключить ссылку из пункта 4 статьи 15, либо сохранить определение.

4.4.10. Утрата действующих механизмов в новой редакции пункта 4 статьи 15

Новая редакция пункта 4 статьи 15 Закона «О правовых актах» устанавливает, что при составлении планов учитываются «результаты правового и общественного мониторинга», исключая при этом ссылки на «результаты обсуждения консультативных документов» и «рекомендаций, полученных посредством информационной системы "Е-заңнама"», которые содержались в действующей редакции. Утрата действующих механизмов без замены снижает полноту нормы. Рекомендуется либо сохранить указанные механизмы, либо предусмотреть их замену.

4.4.11. Дублирование в новой статье 7-1

Новая статья 7-1 пункта 3 устанавливает, что «государственный учёт нормативных правовых актов осуществляется путём ведения уполномоченной организацией, определяемой Правительством Республики Казахстан, Государственного реестра нормативных правовых актов Республики Казахстан, Эталонного контрольного банка нормативных правовых актов Республики Казахстан». Аналогичные нормы содержатся в действующих подпунктах 14) и 15) статьи 1 Закона «О правовых актах», которые проектом не исключаются. Рекомендуется исключить дублирование.

4.4.12. Синтаксическая неясность нормы о пилотном проекте

Новый пункт 2 статьи 17-2 устанавливает, что «апробируемая норма права ограничивается данным законом и (или) подзаконным нормативным правовым актом, в котором она содержится». Конструкция «ограничивается данным законом» означает, что пилотная норма действует только в рамках того акта, где она закреплена, что является тавтологичным. Рекомендуется редакционно уточнить конструкцию, изложив её в виде: «апробируемая норма права действует в пределах, установленных данным законом и (или) подзаконным нормативным правовым актом, с ограничением по срокам, субъектам регулирования и территории».

4.4.13. Неопределённость субъектного состава нормы о публичном обсуждении

Новая статья 18-1 пункта 1 устанавливает, что разработка и принятие НПА осуществляются с учётом мнения «субъектов предпринимательства и иных целевых групп, за исключением государственных органов». Исключение государственных органов из числа «целевых групп» при отсутствии определения самого термина «целевые группы» создаёт неопределённость в субъектном составе нормы. Рекомендуется ввести дефиницию «целевых групп» и уточнить основания исключения государственных органов.

4.4.14. Отсутствие срока уведомления НПП и экспертных советов

Новая редакция статьи 19 пункта 1 устанавливает, что «Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан и экспертные советы уведомляются о размещении соответствующего проекта нормативного правового акта», однако не устанавливает срок уведомления, способ уведомления и орган, ответственный за уведомление. Рекомендуется установить конкретные параметры уведомления непосредственно в тексте закона.

4.4.15. Отсутствие нормы о решении о введении пилотного проекта

Новый пункт 1 статьи 17-2 устанавливает, что «возможно введение пилотного проекта для апробирования нормы права», однако не устанавливает, кто принимает решение о введении пилотного проекта, в какой форме и на каком основании. Рекомендуется закрепить субъект, форму и основания принятия решения о введении пилотного проекта.

4.4.16. Прогнозирование как метод правового мониторинга без раскрытия

Новая редакция пункта 1 статьи 50 Закона «О правовых актах» включает «прогнозирование» в перечень методов правового мониторинга, однако не раскрывает, что именно прогнозируется и в какой форме. Рекомендуется уточнить содержание данного метода.

4.4.17. Переходное положение статьи 2: неопределённость последствий

Статья 2 Законопроекта устанавливает, что ряд подпунктов «не требует проведения ревизии законодательства», однако не устанавливает срок, в течение которого новые требования всё же должны быть имплементированы в действующие НПА. Формула «не требует ревизии» не равнозначна «не применяется», что создаёт правовую неопределённость. Рекомендуется уточнить правовые последствия данного переходного положения.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» и Методики проведения научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Анализ направлен на выявление норм, создающих условия для коррупционных проявлений вследствие широты дискреционных полномочий, отсутствия критериев принятия решений, оценочных

категорий без раскрытия содержания и бланкетных норм, допускающих произвольное толкование. Общий уровень коррупционного риска оценивается как средний.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий без установленных критериев

Наиболее значимым коррупциогенным фактором является норма о введении пилотного проекта. Пункт 1 новой статьи 17-2 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «возможно введение пилотного проекта для апробирования нормы права», не определяя ни субъекта принятия решения, ни оснований, ни условий инициирования. Отсутствие критериев для принятия решения о введении пилотного проекта создаёт риск произвольного применения данного инструмента в интересах отдельных субъектов регулирования. Рекомендуется закрепить минимальные условия и процедуру введения пилотного проекта непосредственно в законе.

Аналогичный дефект присутствует в норме об исключении срокового ограничения апробируемой нормы: пункт 3 статьи 17-2 устанавливает, что «ограничение по сроку действия апробируемой нормы права может быть исключено на основании результатов проведённого анализа», не определяя ни методологию анализа, ни критерии, при достижении которых ограничение по сроку подлежит исключению. Это создаёт правовую неопределённость в вопросе о том, когда временная норма становится постоянной, и открывает возможность для произвольного принятия решений. Рекомендуется установить конкретные критерии и процедуру принятия решения об исключении срокового ограничения.

Широкое дискреционное полномочие содержится также в норме о публичных слушаниях: новый пункт 4-1 статьи 17-1 устанавливает, что «программа информационного сопровождения и разъяснения может предусматривать проведение органом-разработчиком... публичных слушаний», не устанавливая оснований для их проведения и критериев обязательности. Факультативный характер публичных слушаний без каких-либо ориентиров снижает предсказуемость регулирования и создаёт риск избирательного применения данного инструмента. Рекомендуется определить случаи или условия, при которых проведение публичных слушаний является обязательным.

Факультативный характер общественного мониторинга также вызывает вопросы: новая редакция статьи 51 устанавливает, что «общественный мониторинг нормативных правовых актов может проводиться целевыми группами», не возлагая на государственные органы обязанности по обеспечению условий для его проведения. Рекомендуется уточнить статус целевых групп, порядок их формирования и обязанности органов по содействию проведению общественного мониторинга.

5.2.2. Возможное нарушение: упрощённый порядок и обязательность АРВ

Наиболее серьёзным возможным нарушением является соотношение упрощённого порядка разработки НПА с обязательной процедурой АРВ. Новая редакция пункта 2 статьи 21-1 Закона «О правовых актах» предоставляет органу право «разработать и внести в Правительство Республики Казахстан проект нормативного правового акта в упрощённом

порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан». Статья 82 пункта 1 Предпринимательского кодекса РК устанавливает обязательное требование о проведении АРВ в случае введения нового регуляторного инструмента или ужесточения регулирования в отношении субъектов предпринимательства. Если упрощённый порядок предполагает исключение или сокращение процедуры АРВ применительно к актам, затрагивающим предпринимателей, это может вступать в противоречие с императивным требованием ПК РК. Рекомендуется прямо указать в законе, что применение упрощённого порядка не освобождает от проведения АРВ в случаях, предусмотренных ПК РК, либо установить исчерпывающий перечень случаев, когда упрощённый порядок допустим без АРВ.

5.2.3. Оценочные категории без критериев

Формулировка подпункта 3) статьи 87 Экологического кодекса в редакции Законопроекта — «реализация которых может привести к негативным воздействиям на окружающую среду» — является оценочной и не содержит объективных критериев, позволяющих однозначно определить круг проектов, подпадающих под соответствующее регулирование. Отсутствие чётких пороговых значений или перечня видов воздействий создаёт риск расширительного или избирательного толкования правоприменителем. Рекомендуется уточнить критерии отнесения проектов к данной категории либо предусмотреть отсылку к конкретному перечню или методике.

Аналогичная проблема присутствует в норме о принятии актов на основе типовых НПА: новый пункт 4 статьи 34 допускает принятие таких актов «только в случаях, когда такие нормативные правовые акты содержат дополнительные нормы права». Термин «дополнительные нормы права» используется как ключевое основание для принятия НПА, однако его содержание в законе не раскрывается. Неопределённость данного понятия создаёт риск произвольного толкования. Рекомендуется дать легальное определение понятия «дополнительные нормы права» либо установить критерии их идентификации.

Открытый перечень исключений из требования о длине предложения — «либо иные виды перечисления» — также является оценочной категорией без критериев, что может применяться расширительно, нивелируя само требование. Рекомендуется либо закрыть перечень, либо установить критерии отнесения к «иным видам перечисления».

5.2.4. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

Норма о выборе между формами систематизации — «нормы могут быть систематизированы в форме кодификации и консолидации» (новая статья 7-1, пункт 1) — предоставляет возможность выбора без установления критериев, которыми следует руководствоваться. Отсутствие критериев выбора между формами систематизации может порождать непоследовательность нормотворческой практики. Рекомендуется уточнить условия или основания применения каждой из форм систематизации.

Норма о делегировании требований к ГЭЭ (новый пункт 4-1 статьи 89 Экологического кодекса) передаёт установление требований к процедуре государственной экологической экспертизы на подзаконный уровень без закрепления в самом законе базовых содержательных рамок. Делегирование само по себе допустимо, однако отсутствие

законодательных ориентиров создаёт риск произвольного регулирования на подзаконном уровне. Рекомендуется закрепить ключевые требования непосредственно в законе.

Норма о порядке проведения экспертиз (новая редакция пункта 4 статьи 30) полностью передаёт на подзаконный уровень не только процедуру проведения экспертиз, но и критерии отбора экспертов, не закрепляя в законе каких-либо базовых требований к квалификации, независимости или иным существенным характеристикам экспертов. Отсутствие законодательных рамок создаёт риск произвольного формирования экспертного состава. Рекомендуется закрепить в законе минимальные требования к экспертам и принципы их отбора.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект является формально гендерно-нейтральным: он регулирует процедурные вопросы нормотворчества и не содержит норм, прямо нарушающих статью 14 Конституции РК или Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (Закон № 223-IV). Используется гендерно-нейтральная терминология («граждане», «субъекты», «лица», «население»). Вместе с тем документ содержит системный дефект — отсутствие требований по сбору и анализу гендерно-дезагрегированных данных при проведении пилотных проектов и общественного мониторинга, что может привести к игнорированию специфических потребностей женщин и мужчин при введении нового регулирования.

6.2. Выявленные проблемы

6.2.1. Принцип эффективности регулирования и гендерное равенство

Подпункт 7) пункта 3 новой статьи 1-1 Закона «О правовых актах» закрепляет принцип эффективности правового регулирования, согласно которому «вводимое правовое регулирование должно являться рациональным и адекватным с учётом актуальных потребностей граждан и целевых групп». Данная формулировка не включает требование об учёте обеспечения гендерного равенства как одного из критериев эффективности регулирования. Между тем статья 5 Закона № 223-IV устанавливает, что государственная политика в области обеспечения равных прав и равных возможностей направлена в том числе на разработку и реализацию мер, направленных на искоренение гендерных стереотипов. Рекомендуется дополнить подпункт 7) словами «в том числе с учётом обеспечения гендерного равенства».

6.2.2. Анализ пилотных проектов без гендерной дезагрегации данных

Пункт 3 новой статьи 17-2 Закона «О правовых актах» устанавливает, что «государственным органом в рамках пилотного проекта проводится анализ практики применения апробируемой нормы права, в ходе которого определяются позитивные и негативные последствия, социальные и иные факторы». Данная норма не предусматривает обязательности анализа влияния пилотного проекта отдельно на женщин и мужчин. Это

создаёт риск косвенной дискриминации: апробируемая норма может по-разному воздействовать на представителей разных полов (например, в сфере предпринимательства — с учётом двойной нагрузки женщин-предпринимателей), однако данный аспект останется невидимым при отсутствии гендерно-дезагрегированных данных. Статья 1 Закона № 223-IV определяет гендерное равенство как «правовой статус, обеспечивающий мужчинам и женщинам равные права, равные возможности и реальный доступ к участию в... экономической, социальной... сферах». Рекомендуется установить обязательность анализа влияния пилотного проекта отдельно на женщин и мужчин с использованием гендерной статистики.

6.2.3. Публичное обсуждение НПА и гендерный баланс участников

Новая статья 18-1 пункта 1 устанавливает, что «разработка и принятие... актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан... осуществляются с учётом их мнения, в том числе путём прохождения процедур публичного обсуждения». Норма не предусматривает обязательности учёта мнения представителей обоих полов при формировании целевых групп для публичного обсуждения. Статья 15 Закона № 223-IV гарантирует равный доступ мужчин и женщин к участию в процессе принятия решений. Рекомендуется предусмотреть в правилах обсуждения обязательность учёта мнения представителей обоих полов для предотвращения «гендерного перекаса» в целевых группах.

6.2.4. Общественный мониторинг и гендерный анализ

Новая редакция статьи 51 пункта 2 устанавливает, что «результаты общественного мониторинга подлежат обязательному рассмотрению соответствующим государственным органом, который... должен дать мотивированный ответ». Норма не предусматривает обязанности государственного органа при подготовке ответа анализировать влияние нормы на гендерное равенство в регулируемой сфере. Рекомендуется включить в требования к мотивированному ответу обязательность оценки гендерного воздействия нормы.

6.2.5. Визуализация норм и гендерная сбалансированность

Новый пункт 5 статьи 60 Закона «О правовых актах» предусматривает, что орган-разработчик размещает «визуальное графическое описание предлагаемых норм (в виде бизнес-процессов, схем, картинок, графиков, диаграмм)». Данная норма оценивается положительно с точки зрения доступности правовой информации для всех групп населения. Вместе с тем рекомендуется обеспечить гендерную сбалансированность в визуальных материалах, избегая стереотипных изображений мужчин как руководителей и женщин как исполнителей.

6.3. Оценка гендерного воздействия

Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как нейтральное с потенциалом к положительному при условии внедрения инструментов гендерного анализа в процедуры пилотных проектов и общественного мониторинга. Законопроект расширяет возможности участия общественности в нормотворчестве через портал открытых НПА и общественные советы, что в целом способствует вовлечению женщин в процесс принятия решений.

Прямой дискриминации не выявлено. Выявлено одно возможное нарушение (отсутствие гендерного анализа пилотных проектов) и четыре рекомендации.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	Ст. 17-1, п. 4 (новая ред.)	Правительство РК	Порядок разработки и обсуждения консультативных документов и проектов законов	Не установлены	Требуется доработки
2	Ст. 17-2, п. 3 (новая)	«Законодательство» (без конкретизации)	Порядок проведения пилотных проектов	Не установлены	Требуется доработки
3	Ст. 30, п. 4 (новая ред.)	Не указан орган	Порядок проведения экспертиз и отбора экспертов	Не установлены	Требуется доработки
4	Ст. 89 ЭК, п. 4-1 (новая)	Не указан орган	Требования к проведению ГЭЭ	Не установлены	Требуется доработки
5	Ст. 21-1, п. 2 (новая ред.)	Правительство РК	Упрощенный порядок разработки НПА	Не установлены	Требуется доработки
6	Ст. 18-1, п. 2 (новая)	«Законодательство» (без конкретизации)	Порядок участия целевых групп в обсуждении НПА	Не установлены	Требуется доработки

Вывод: Законопроект содержит шесть делегирующих норм, ни одна из которых не устанавливает содержательных рамок делегирования в самом законе. Три нормы делегируют существенные вопросы (порядок участия граждан в нормотворчестве, требования к ГЭЭ, порядок проведения экспертиз) без указания органа, уполномоченного принимать соответствующие акты. Две нормы используют широкую отсылку к «законодательству» без конкретизации акта, что не соответствует вводимому самим Законопроектом стандарту конкретизации бланкетных норм.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении десяти календарных дней после дня первого официального опубликования, за исключением подпункта 18) пункта 7 статьи 1

(требование о длине предложения), который вводится в действие с 1 января 2026 года. Поэтапный порядок введения в действие обоснован.

- **Отменяемые акты:** не указаны. Вместо этого исключаются отдельные статьи и подпункты изменяемых законов.
- **Переходный период:** частично установлен статьёй 2, однако без указания срока приведения действующих НПА в соответствие с новыми требованиями.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект, поскольку ряд норм Законопроекта прямо предполагает принятие подзаконных актов (правила законотворческой работы Правительства, правила проведения экспертиз, порядок пилотных проектов).
- **Правовой вакуум:** присутствует в части регулирования прав и обязанностей научных правовых экспертов после исключения статей 33-3, 33-4, 33-5 до принятия соответствующего подзаконного акта.
- **Параллельные стандарты:** статья 2 закрепляет, что ряд новых требований не требует ревизии законодательства, что создаёт ситуацию параллельного существования старых и новых стандартов качества НПА на неопределённый срок.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является обоснованной и направлена на реализацию конституционных принципов правового государства, открытости нормотворчества и доступности законодательства. Вместе с тем реализация концепции в тексте Законопроекта содержит значительное число системных и технических дефектов, требующих устранения до принятия.
2. **Конституционность:** выявлено десять зон конституционно-правового риска. Наиболее серьёзными являются: исключение официального опубликования из механизмов целостности системы законодательства (возможная коллизия с пунктом 4 статьи 4 Конституции РК); полное делегирование требований к ГЭЭ на подзаконный уровень без законодательных рамок; допустимость ограничения прав субъектов через подзаконный акт в рамках пилотных проектов.
3. **Системная интеграция:** выявлено не менее двадцати дефектов системной согласованности, включая шесть внутренних межнормативных коллизий и десинхронизаций, пять пробелов, четыре дублирования и три бланкетные нормы без достаточного ориентира. Наиболее острой является проблема фрагментарного исключения института консолидированных законов без полной переработки связанных дефиниций и статьи 9 Закона «О правовых актах».
4. **Юридикно-техническое качество:** оценивается как низкое. Выявлено тридцать четыре дефекта юридической техники, из которых двадцать два квалифицированы как существенные дефекты, двенадцать — как рекомендации. Критическими являются: исключение определения «Е-заңнама» при сохранении ссылки на него; технически неисполнимый критерий «30 слов»; исключение статей 33-3, 33-4, 33-5 без адекватной замены; отсутствие определения термина «целевые группы».

5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено одиннадцать коррупциогенных факторов, из которых одно возможное нарушение (соотношение упрощённого порядка с обязательностью АРВ по ПК РК) и десять рекомендаций. Основные риски связаны с широтой дискреционных полномочий при введении пилотных проектов, факультативностью публичных слушаний и общественного мониторинга, а также с оценочными категориями без критериев.
6. **Гендерная экспертиза:** прямой дискриминации не выявлено. Законопроект является формально гендерно-нейтральным, однако содержит системный дефект — отсутствие требований по гендерно-дезагрегированному анализу при проведении пилотных проектов и общественного мониторинга. Выявлено одно возможное нарушение и четыре рекомендации.
7. **Делегирующие нормы:** все шесть делегирующих норм Законопроекта лишены содержательных рамок в самом законе, что не соответствует принципу резерва закона и вводимому самим Законопроектом стандарту конкретизации бланкетных норм.
8. **Переходные положения:** содержат существенный дефект — отсутствие срока приведения подзаконных актов в соответствие с новыми требованиями и правовой вакуум в части регулирования статуса научных правовых экспертов.
9. **Внутренняя несогласованность:** Законопроект устанавливает более строгий стандарт конкретизации бланкетных норм, чем сам соблюдает, что является существенным дефектом, подрывающим авторитет вводимых требований.
10. **Терминологическая база:** ключевые термины «целевые группы» и «праворазъяснительная работа» используются в нормативном тексте без определений, что создаёт правовую неопределённость в правоприменении.

X. Рекомендации

11. Восстановить в новой редакции пункта 2 статьи 4 Закона «О правовых актах» подпункт об официальном опубликовании нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, как механизме обеспечения целостности системы законодательства во избежание коллизии с пунктом 4 статьи 4 Конституции РК.
12. Либо полностью исключить институт консолидированных законов, одновременно переработав подпункты 7) и 36) статьи 1, статьи 9 и 10 Закона «О правовых актах», либо сохранить его в системе, отказавшись от фрагментарного исключения упоминаний из отдельных норм.
13. Предусмотреть переходную норму о том, что до принятия правил организации и проведения экспертиз действуют ранее заключённые договоры с научными правовыми экспертами; включить прямую отсылку к подзаконному акту, регулиющему права, обязанности и отвод эксперта.
14. Ввести определение термина «целевые группы» в статью 1 Закона «О правовых актах» с указанием, что это физические и юридические лица, на которых распространяется действие конкретного НПА, за исключением государственных органов.
15. Ввести определение термина «праворазъяснительная работа» в Закон «Об органах юстиции» или в Закон «О правовых актах».

16. Привести собственные бланкетные отсылки Законопроекта («законодательство в области разработки, согласования и принятия нормативных правовых актов») в соответствие с вводимым стандартом конкретизации: указать конкретный уровень акта, орган и сферу регулирования.
17. Унифицировать терминологию по консультативным документам во всех изменяемых законах: либо везде «консультативный документ», либо везде «консультативный документ регуляторной политики».
18. Либо разработать методику подсчёта слов для критерия «30 слов» совместно с уполномоченным органом в области языковой политики, либо исключить количественный критерий, заменив его качественным («ясность и однозначность изложения»); закрыть или конкретизировать перечень исключений из данного требования.
19. Прямо указать в законе, что применение упрощённого порядка разработки НПА не освобождает от проведения АРВ в случаях, предусмотренных статьёй 82 Предпринимательского кодекса РК.
20. Закрепить в Экологическом кодексе содержательные критерии отнесения проектов НПА к объектам ГЭЭ и основные требования к её проведению, оставив правилам лишь процедурную детализацию.
21. Установить конкретные сроки представления экспертных заключений НПП, членами экспертного совета и общественными советами непосредственно в тексте закона (например, «не менее десяти рабочих дней до окончания срока публичного обсуждения»).
22. Закрепить субъект, форму и основания принятия решения о введении пилотного проекта; установить конкретные критерии и процедуру принятия решения об исключении сроков ограничения апробируемой нормы.
23. Синхронизировать формулировки в пунктах 2 и 3 статьи 14 Закона «О правовых актах» в части момента начала течения срока.
24. Сохранить в части второй пункта 3 статьи 7 Закона «О правовых актах» формулу «законодательными актами» вместо «законодательством» во избежание расширения круга источников для иных форм НПА производного вида.
25. Либо исключить ссылку на информационную систему «Е-заңнама» из пункта 4 статьи 15 Закона «О правовых актах», либо сохранить определение данной системы в статье 1.
26. Восстановить в новой редакции пункта 4 статьи 15 ссылки на результаты обсуждения консультативных документов как источник для составления планов подготовки НПА.
27. Установить срок приведения подзаконных актов в соответствие с новыми требованиями в переходных положениях статьи 2; уточнить правовые последствия нормы о том, что ряд требований «не требует ревизии законодательства».
28. Прямо указать в статье 7-1, что она заменяет регулирование статей 52 и 53 в полном объёме; восстановить норму об инкорпорации как форме систематизации.
29. Исправить опечатку «картинок, график» на «картинок, графиков» в пункте 5 статьи 60; заменить «граждан» на «физических лиц» в том же пункте.
30. Исключить слово «Закона» из формулы «настоящей статьи Закона» в пункте 7-2 статьи 16.

31. Дополнить подпункт 7) пункта 3 новой статьи 1-1 словами «в том числе с учётом обеспечения гендерного равенства»; установить обязательность гендерно-дезагрегированного анализа в рамках пилотных проектов (пункт 3 статьи 17-2).
32. Определить случаи или условия, при которых проведение публичных слушаний является обязательным (пункт 4-1 статьи 17-1).
33. Дать легальное определение понятия «дополнительные нормы права» в статье 34 либо установить критерии их идентификации.
34. Унифицировать формулы «иные материалы» и «сопутствующие документы» в Законе «О доступе к информации» и Законе «О правовых актах».
35. Прямо синхронизировать исключения из процедур уведомления и обсуждения (статьи 19 и 20 Закона «О правовых актах») с исключениями из АРВ по статье 82 Предпринимательского кодекса РК.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Выявленные дефекты носят как системный (фрагментарное исключение института консолидированных законов, внутренняя несогласованность стандарта бланкетных норм), так и конституционно-правовой (исключение официального опубликования из механизмов целостности системы законодательства) и юридико-технический характер. После устранения указанных замечаний Законопроект может быть рекомендован к принятию, поскольку его концепция отвечает актуальным потребностям совершенствования нормотворческой деятельности.